

Омаров Гусейн Мирзамагомедович

магистрант

Ростовский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОНЯТИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются мнения ученых-процессуалистов относительно определения понятия «уголовно-процессуальное принуждение», а также рассматриваются отличительные признаки данного института.*

***Ключевые слова:** меры принуждения, уголовный процесс, уголовно-процессуальные отношения, государственное принуждение, участники уголовного процесса.*

Сегодня борьба с преступностью требует использования правовых ограничений, которые применяются к лицам, противодействующим расследованию и раскрытию преступлений.

По справедливому мнению А.П. Гуськовой, «в рамках уголовного процесса, применяющего меры государственного принуждения, существенно затрагивающие права и свободы участвующих в судебном разбирательстве лиц, вопрос о безопасности и защите прав и законных интересов граждан приобретает решающее значение» [3, с. 4]. Поэтому для того, чтобы понять, что собой представляют меры уголовно-процессуального принуждения необходимо раскрыть понятие государственное принуждение. Государственное принуждение взаимосвязано с правом и эта взаимосвязь двусторонняя: право не подкрепленное государственным принуждением, теряет силу, а принуждение, не регулируемое правом, превращается в произвол.

Большая часть авторов, давая определение государственного принуждения, берет за основу определение, предложенное Б.Т. Базылевым: «Государственное принуждение представляет собой физическое или психологическое воздействие,

вызывая личные, материальные и моральные ограничения на лиц, для того, чтобы подчиниться требованиям государства» [1, с. 15]. Однако данное определение не в полном объеме отражает сущность государственного принуждения, поскольку не охватывает праворегулирующий характер.

Отмеченный пробел был восполнен З.З. Зинатуллин, который понимает под государственным принуждением «используемое уполномоченными органами и лицами на основании закона психическое, физическое или материальное воздействие на участников общественных отношений...» [4, с. 6]. Данное определение разделяется рядом ученых-процессуалистов.

Уголовно-процессуальный закон позволяет применять меры государственного принуждения к лицам, не выполняющим его предписания, а также для предупреждения такого противоправного поведения. Являясь составной частью мер государственного принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства. При этом специфическими признаками мер уголовно-процессуального принуждения, отличающими их от иных мер государственного принуждения, являются: выступают предметом уголовного судопроизводства и имеют процессуальную природу; применяются только уполномоченными государством органами к лицам, участвующим в деле и совершающими неправомерные действия; основания их применения закреплены законом; имеют специфическое содержание и характер.

В уголовно-процессуальных отношениях принудительное государственное воздействие не является обязательным. При этом, использование государственной силы для достижения целей уголовного процесса составляет одну из основ его существования. Так, И.Л. Петрухин справедливо отмечает, что «по степени насыщенности мер принуждения уголовно-процессуальное занимает первое место среди всех известных нашему праву процедур» [6, с. 4].

По сути, уголовно-процессуальное принуждение выражается в физическом, моральном, материальном и ином воздействии на определенного участника уголовного процесса. И, это воздействие выражается в определенных юридических

ограничениях (свобода передвижения и выбора занятий, неприкосновенности личности, жилища, тайну переписки, телефонных сообщений и телефонных разговоров, возможность свободно распоряжаться правомочным владением имущества).

Определение мер уголовно-процессуального принуждения дается путем выделения обязательных признаков. К таким признакам П.С. Элькинд относит: «а) их использование возможно только в рамках уголовного судопроизводства; б) перечень лиц, к которым такое принуждение может применяться, основания, формы, пределы и порядок применения должен быть четко регламентирован законом; с) обеспечение законности и обоснованности применения норм уголовно-процессуального принуждения система процессуальных гарантий личности, строжайшим контролем суда и прокуратуры» [6, с. 15].

З.Ф. Коврига расширил перечень данных признаков, добавив следующие: «а) оно (принуждение) есть в форме правовых отношений; б) носит характер личного, имущественного и организационного ограничения субъективных прав; в) выражается во внешнем моральном, психическом или физическом воздействии на субъектов, их деятельности или собственности» [5, с. 15].

Н.В. Бушная предлагает различать следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения: «а) осуществляются независимо от воли и желания лица, к которому они применяются; б) выражаются в угнетении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан» [2, с. 36].

С приведенными выше мнениями трудно не согласиться, однако более полно меры уголовно-процессуального принуждения могут быть определены с учетом совокупности следующих признаков: а) имеют принудительный характер; б) обеспечиваются соответствующими правовыми механизмами; в) направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Исследуя указанные признаки, стоит отметить, что практика показывает, что иногда лица, в отношении которых применяются и избираются меры уголовно-процессуального принуждения, не только не нарушают, но добровольно и

сознательно выполняют предписания норм права. В то же время сама возможность применения принуждения и наступления негативных последствий придает рассматриваемым мерам объективно-принудительный характер, т.е. они в некоторых случаях воздействуют на лицо опосредованно или непосредственно.

Общие направления в характере воздействия мер уголовно-процессуального принуждения зависят от содержания самой меры. Например, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, то принуждение непосредственно к лицу не применяется, а воздействует на него опосредованно, побуждая его соблюдать установленные ограничения. Совершенно иной характер воздействия свойствен для задержания или заключения под стражу.

Все меры уголовно-процессуального принуждения воздействуют на соответствующего субъекта либо непосредственно (задержание, домашний арест, привод), либо опосредованно (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, залог). Также, все меры уголовно-процессуального принуждения обеспечены соответствующими правовыми механизмами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальное принуждение проявляется в применении конкретных процессуально-принудительных мер, в том числе и предусмотренных разделом IV УПК «Меры процессуального принуждения», в котором максимально полно сосредоточены наиболее самостоятельные из них.

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение представляет собой разновидность государственного принуждения, выступающее средством исполнения требований закона в случаях, когда участник уголовного судопроизводства не выполняет либо ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности.

Список литературы

1. Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения: Труды // Томский университет. – Томск, 1968.

2. Бушная Н.В. Меры процессуального принуждения: Учебное пособие / Н.В. Бушная, А.А. Чуниха. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016.
3. Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: Сборник научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 4.
4. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981.
5. Коврига З.Ф. Уголовный процесс России. – Курск, 2008.
6. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985.
7. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967.